В этот день все девушки молились в церкви о скором выходе замуж и о хорошем муже. Считалось, что девушка, первая поставившая свечку перед образом Покрова Богородицы на Покров, выйдет замуж раньше всех [6, С. 653]. В праздник Покрова девушки, приходя в церковь и, переступая через ее порог, говорили: «*Мати Пресвятая Богородица, покрой землю снежком, а меня женишком*» [3, С. 24], «*Бел снег землю прикрывает, не меня ли молоду замуж снаряжат?*», «*Батюшка Покров, покрой сыру землю и меня молоду*» [8, С. 110]. Приводимы примеры указывают на возможный синонимизм Покрова Богородицы, Матери-Сырой Земли и женщины. Среди приводимых им примеров для нас особый интерес представляет причитание невесты в Великороссии: «*Ты, Покров Богородицы! Покрой меня, девушку, пеленой своей нетленною идти на чужую сторону! Введенье мать Богородица! Введи меня на чужую сторонущку! Сретенье мать Богородица! Встреть меня на чужой сторонущке!*» [7, С. 440].

На наш взгляд, данный текст ярко обнаруживает ассоциативную связь Богородицы со вступлением девушки в брак, ее посредничество в процессе вхождения в чужой мир (своеобразный обряд перехода/инициации), а также обращение к ней как к заступнице в этом мире. Одним из кульминационных моментов свадьбы являлось окручивание, заключавшееся в перемене прически и подбор волос под головной убор замужней женщины. До сих пор на свадьбах знаком того, что невеста принимается семьей жениха, невесте вечером первого дня либо на второй день свадьбы свекровь повязывает платок. Особое почитание Покрова Богородицы в православии нашло отражение в представлениях о русском женском головном уборе на протяжении всей жизни женщины [4]. В иконографии голова Богородицы практически всегда покрыта, что является отличительным знаком замужней женщины. На синонимизм данных образов также указывает и то, что в сельской местности свадьбы начинали играть с Покрова. У белорусов этот период считался лучшим для проведения свадеб. Счастливым предзнаменованием для обрученных считалось выпадение снега на Покров.

Заключение. В традиционных представлениях восточных славян Покров Богородицы наделяется явно выраженной защитной/охранительной функцией, затрагивающие практически все жизненно важные сферы деятельности человека. Это проявляется и на макроуровне – защиты от вражеской агрессии и болезней, и на микроуровне – защиты семьи, женщины, детей. Прослеживается синонимизм Покрова Богородицы, более древнего образа Матери – Сырой Земли и женщины. Праздник Покрова является ярчайшим примером гармоничного синтеза между привнесенным в культуру восточных славян образа Богородицы и высшими ценностями жизни наших предков.

Список литературы

1. Безсонов, П.А. Калекы переходжые : сб. стихов и исслед. : [в 2 ч., 6 вып.] / П.А. Безсонов. – М.: Тип. А. Семена, 1861–1863. – Ч. 2, вып. 5. – 1863. – Разд. паг.
2. Богданович, А.Е. Пережитки древнего мирозерпанія у беларусоў: Этнографічны очерк / А.Е. Богдановіч. – Репронт. изд. – Минск : Беларусь, 1995. – 186 с.
3. Великорусские заклинания : сб. Л.Н. Майкова / послесл., примеч. и подгот. текста А.К. Байбурина. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Европ. дом, 1996. – 215 с.
4. Веселова, И.С. Покров Богородицы и бытование платка в русской женской субкультуре / И.С. Веселова // Живая старина. – 1996. – № 3. – С. 7–9.
5. Зенбицкий, П. Заговоры / П. Зенбицкий // Живая старина. – 1907. – Вып. 1. – Отд. II – С. 1-6.
6. Максимов, С.В. Куль хлеба. Нечистая, неведомая и крестная сила / С.В. Максимов – Смоленск: «Русич», 1995. – 672 с.
7. Потехня, А.А. О мифическом значении некоторых обрядов и поверий / А.А. Потехня // Потехня А.А. Слово и миф. – М.: Правда, 1989. – С. 379–443.
8. Сахаров, И.П. Сказания русского народа: народный календарь / И.П. Сахаров / Обр. текста и предисл. А.Г. Кифишина. – М.: Сов. Россия, 1990. – 176 с.
9. Энциклопедия православной святости : в 2 т. / авт.-сост.: А.И. Рогов, А.Г. Парменов. – М.: Ниола 21-й век : Лик пресс, 2003. – Т.2. – 367 с.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОШЛОГО

Э.И. Рудковский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Интерпретации исторического прошлого всегда носят дискуссионный характер и неразрывно связаны с проводимой в стране политикой, поскольку та или иная картина истории является одним из важнейших средств формулирования и обозначения видения настоящего и будущего развития конкретного общества. В современной международной обстановке актуальность «сражений за историю» резко возрастает.

Цель исследования – анализ роли интерпретации прошлого в формировании исторического сознания.

Материал и методы. Материалом исследования являются философский и социально-политический аспекты интерпретации истории. Автором использованы общелогические и общепринятые методы теоретического исследования.

Результаты и их обсуждение. В философской и исторической литературе существуют различные подходы к определению исторического сознания, объема и содержания данного понятия, его соотношения с исторической памятью. Историческое сознание – система знаний, взглядов, традиций, обрядов, обычаев, идей, концепций, посредством которых у индивидов, социальных групп, классов, народов, наций формируется представление о своем происхождении, важнейших событиях в своей истории, о соотношении своей истории с историей других общностей людей и всего человеческого общества. [1] Историческое сознание включает знания и оценки прошлого во всем его многообразии, присущие и характерные для общества в целом, так и для различных общностей, социальных групп, а также отдельных индивидов.

Содержание исторического сознания в обществе во многом определяется характером интерпретации исторического прошлого. В интерпретации прошлого можно выделить философский и политико-идеологический аспекты. Первый из них достаточно основательно проработан в философской герменевтике, значительное место в которой занимает как раз метод понимания прошлого. При этом во взглядах представителей этого философского направления прослеживается значительная эволюция. Первое поколение герменевтики (Шлейермахер, Дильтей) в качестве главной проблемы выделяло вопрос понимания исторических текстов и постижения через них истории, подлинного смысла имевших место событий. Интерпретация прошлого, отраженного в текстах, должно основываться на способности исследователя воспроизвести, пережить, понять первоначальный смысл текста. Основная проблема понимания заключается во временной дистанции, разделяющей интерпретатора и объект понимания. Чтобы ее решить необходимо вживание исследователя в исторический контекст, идентификация его с текстом.

Гадамер идет дальше. Смысл текста, в котором описаны определенные исторические события, нельзя оторвать от того «смыслового горизонта», в который помещен текст. Интерпретатор рассматривает текст с позиций своего «смыслового горизонта», включая его предрассудки, ценностные ориентации. Понимание текста зависит от того, насколько оба горизонта смогли приблизиться друг к другу. Только тогда возможно понимание истории. При этом Гадамер подчеркивает не только историчность предмета интерпретации, но и историчность самого субъекта интерпретации, значимость его позиции, которая уже задана определенными установками. При этом следует учитывать, что Гадамер рассматривает герменевтику не просто в качестве способности воссоздания аутентичного авторского текста, а в качестве возможности продолжения истории текста, построения его смысла каждым новым интерпретатором. Но такой подход таит в себе опасность субъективизма, произвольного «творения» исторического процесса, с чем мы сталкиваемся в практике изобретения прошлого отдельными политически ангажированными историками, пропагандистами, работающими на определенный идеологический заказ и использующих прошлое в насущных политических целях.

Идеологическое манипулирование историческим сознанием является мощным средством реализации политических интересов управления сознанием людей. Некоторые исследователи справедливо указывают на необходимость учета запросов и опыта современности при конструировании образа прошлого. [2] С этим нельзя не согласиться. Но в еще большей мере следует учитывать ту ситуацию, в которой принимались судьбоносные решения, бытийствовали те или иные общественно-политические процессы. Нельзя историю осовременивать, оценивать только с позиций сегодняшнего дня. В противном случае неизбежно скатывание на позиции абстрактного морализирования. Всегда правомерно поставить вопрос: а могло ли быть в той исторической системе координат иначе? Политическое решение – это часто выбор между гибельным и малоприятным. А когда выбирают малоприятное, возникают негативные оценки, раздаются возмущенные голоса. При этом не учитывается, что другое решение в той конкретной исторической ситуации могло быть просто гибельным для страны. Когда, к примеру, сегодня на Западе (и не только) говорят об агрессивной внешней политике СССР, то забывают об историческом контексте, холодной войне, провокационной политике другой сверхдержавы. Крупнейшие европейские страны, создавая колониальные империи, не стеснялись в свое время перекраивать карту мира по своему усмотрению. Но об этом на Западе сейчас вспоминать не хотят.

Интерпретация истории порой предстает в виде откровенной фальсификации. Используемые приемы разнообразны: подлог фактов или их односторонняя и тенденциозная группировка, мифотворчество, попытки разыграть национальную карту. К примеру, стремясь преодолеть исторический «комплекс неполноценности», пропагандистская машина отдельных вновь возникших государств этногенез своего народа возводит к исчезнувшим народам, их культурным достижениям. Этнос, к которому себя относят, объявляется исключительно древним, единственно проживающим на данной территории. При этом замалчивается сосуществование на этой территории других народов; соседние территории называются спорными, незаконно отторгнутыми. Пропаганда, выполняя социальный заказ, часто создает образ врага из тех наций, которые в геополитическом контексте рассматриваются как соперники.

Историческое сознание любого народа не может быть избирательным. Его нельзя формировать на лжи и фальсификациях. Всякое насилие над историей недопустимо, ей нельзя мстить, ее следует понимать.

Заключение. Историческое сознание – это фактор охранительный. Если его разрушить, то народ останется не только без прошлого, но и без будущего. Восстановление исторической правды – важнейшее условие плодотворного сотрудничества стран и народов, их взаимопонимания.

Список литературы

1. Историческое сознание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruslanka.ru/hist/is.php> – Дата доступа: 02.11.2015.
2. Репина, Л.П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика / Л.П. Репина. – М.: Кругъ, 2011. – С. 479, 491.

ИСТОРИЯ РОССИИ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ГАРМОНИЗИРУЮЩЕГО ЭТНИЧЕСКОГО И СУПЕРЭТНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НООСФЕРЫ

Е.П. Сабодина¹, Н.С. Мельникова², Г.И. Карчевский¹
¹Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова; ²Черкесск, СКГТА

Актуальность исследования заключается в том, что именно в XXI веке необходимо четкое осознание специфики и закономерностей этапов планетарно-космического развития, обозначенных в трудах В.И. Вернадского.

Целью исследования является определение этнических и суперэтнических составляющих глобального ноосферного этапа развития Земли.

Материал и методы. Материалом исследования являются природные и этнические процессы и их отражение в трудах В.И. Вернадского, Л.Н. Гумилева, Е.Д. Никитина. Метод исследования: системный, структурно-функциональный подход.

Результаты и их обсуждение. Выявлена закономерная связь этнических и природных процессов, функциональная взаимозависимость литосферы, биосферы и ноосферы. Будучи геологом, В.И. Вернадский хорошо понимал важность того периода развития планеты, когда шел процесс формирования литосферы. На этом начальном этапе появились природные основания жизни. Мы знаем В.И. Вернадского как создателя учения о биосфере. Нельзя рассматривать жизнь как случайное явление, это явление закономерно: «не случайное развитие жизни на Земле и не случайное образование на поверхности планеты, на ее границе с космической средой, особой, охваченной жизнью оболочки биосферы» [1, с. 6]. В.И. Вернадский исходит из принципа всеобщего планетарно-космического развития, в которое безальтернативно вписывается история человечества в целом и история России в частности. Его выводы, как ученого естествоиспытателя, универсальны: следует думать о «геологических явлениях, как о явлениях планетных, свойственных в своих законностях не только одной нашей Земле», о «строении Земли как в согласованном в своих частях механизме, изучение частностей которого должно идти в теснейшей связи с представлением о нем, как о целом» [1, с. 6]. В итоговой монографии В.И. Вернадского «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» обосновывается учение о ноосфере. В современной науке и философии идеи В. И. Вернадского получили свое творческое развитие: «Прежде всего, остановимся на весьма продуктивном тезисе Вернадского